

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА
(на случай непогоды)

нибудь медвежий угол. Там это, может, в порядке вещей. А возьмем, скажем, такой известный населенный пункт, как Москва. Тут заказ на очки выполняют через восемнадцать дней. Вот где страсти-то! И откуда они на нашу голову берутся, не сразу разберешь.

Может, слишком много грамотных людей развелось? Читают где попало и портят свое драгоценное зрение. Так сказать, печальные плоды всеобщего десятилетнего образования. А может, мы сами эту волокиту выдумали? Тоже вполне возможно. Даже скорее всего так.

Потому что в Ялте, например, делают очки за двадцать минут. Я сначала, знаете, даже оторопел.

тает. Тут года полтора требуется или два... Не меньше.

Очень мне все это стало любопытно, и приехал я в ялтинский магазин «Оптика». А там директором Леонид Егорович Сидоренко — очень дотошный человек. Он так это свое производство наладил, что любо-дорого смотреть. Сдает, скажем, посетитель заказ, этот заказ тут же попадает в ящичек, ныряет через какое-то потайное окошко за стенку, там к одному мастеру, к другому, и не успевает посетитель особенно соскучиться, как уже в том же ящичке к нему прибывают очки, прямо, можно сказать, еще тепленькие после масляной бани, в которой разогривалась оправа. И баню эту Сидо-

Вот такая волна общественного одобрения поднялась в 1967 году. А на гребне этой волны уже виделись такие прекрасные вещи, как изучение передового опыта товарища Сидоренко, внедрение его в больших и малых магазинах и сооружение точных линий по производству очков. Однако, когда волна схлынула, выяснилось, что ничего этого пока нет.

Дело в том, что изучением, внедрением и распространением должна заниматься организация «Укрглавмедтехника». Но, к несчастью всех граждан, носящих очки, между Сидоренко и начальником управления Евгением Григорьевичем Коржем испортились отношения. Что послужило причиной, сказать трудно. Во всяком случае, дело затормозилось. По мнению специалистов, в производстве оптического оборудования и сейчас царит самодеятельность. Станки для обточки линз всяк делает по собственному разумению. Скорость у них разная, и обтачивают линзы тоже по-разному: кто прижимает стекло к торцу камня, кто к боку. Отсюда, конечно, и разная производительность и разное качество работы.

Справедливости ради надо сказать, что жизнь не стоит на месте, и в ряде мест открываются новые магазины «Оптика», где обслуживание значительно лучше. В Киеве, например, на Крещатике, делают простые очки за 3—4 часа. Но изготовление очков со сложными линзами занимает несколько дней.

Есть на Украине и другие хорошие магазины «Оптика». Однако есть ли еще такие точки, где заказы выполнялись бы так же быстро и четко, как в Ялте, — нам неизвестно. Во всяком случае, Евгений Григорьевич нам

Лишь стоит

Андрей
НИКОЛЬСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Завести очки...

Родился я, уважаемые читатели, с улыбкой на устах. А потом, понимаете, подрос, стал кое-что понимать, и улыбка сменилась озабоченностью. Потому что гляжу направо, вижу — проблема. Гляжу налево — другая проблема. Гляжу вперед — еще одна проблема. Под старость очки понадобились — и снова, понимаете, передо мной проблема: где их достать?

Ведь раньше, насколько я знаю из классической литературы, такой проблемы не было. Ну, вспомним, например, небезызвестную мартышку. Когда ей понадобились очки, она их тут же достала. И не одни, а целых полдюжины. Причем, видно, без всякой очереди. Иначе великий баснописец не преминул бы высмеять и это уродливое явление.

Другое, конечно, дело, что мартышка со своим невежеством не знала, что с очками делать. Это уже совсем иной коленикор, который в данный момент мы разглядывать не будем.

Ну, сейчас-то мы знаем, на какое место надеваются очки, однако заказать их в ряде мест трудно. И не будем брать в пример какой-

— Как, — говорю, — за двадцать?

— Да так, — говорят, — за двадцать.

Стал подсчитывать — получается, в Ялте обслуживают более чем в тысячу раз быстрее. Нет, думаю, наверное, подзабыл какое-нибудь из четырех действий арифметики, и потому у меня получается столь несуразная цифра. Дал сыну пересчитать, он у меня в третьем классе учится. Все, говорит, верно.

Пошел к специалистам этого дела, к мастерам.

Те объясняют.

— Вообще-то, — говорят, — очки сделать — пустяковое дело. Были бы стекла. А двадцать минут — это как раз то время, которое нужно, чтобы разогреть пластмассовую оправу. Долго она разогревается. А то бы можно и быстрее...

— А восемнадцать дней?

— А восемнадцать дней этот заказ ездит от приемного пункта в мастерскую, там — от стола к столу: то он сдается, то принимается, все по документам, честь по чести... Ну, и, конечно, отдыхает на пути. Не без этого. При таких темпах даже удивительно, как восемнадцати дней хват-

ренок придумал сам, и обрезку стекла усовершенствовал, и станки для обточки линз, и многое другое. Там минута экономится, там — другая, там — полчаса, и вот результат, как говорится, уже на лице у посетителя.

И, конечно, пресса в стороне не осталась. И «Известия», «Труд», «Советская торговля», «Медицинская газета», «Рабочая газета», «Крымская правда», «Курортная газета» — все в свое время неоднократно и обстоятельно информировали читателей о передовом опыте товарища Сидоренко.

Что касается оптиков из других мест, то они прямо-таки забросали Сидоренко просьбами рассказать, как это он все так наладил, и прислать чертежи оборудования. Вот письма из Латвии, Таджикистана, Кишинева, Саратова, Челябинска, Ярославля, Костромы и многих других мест.

Ну, а про близоруких и дальноруких читателей и говорить нечего. Они буквально завалили магазин просьбами помочь им сделать очки. Все просьбы присланы авиапочтой, что само уже говорит о великом нетерпении заказчиков.

об этом не сказал. Зато он сказал другое:

— Сидоренко-то? Да у него голова с левой резьбой.

— Это как же?..

— Очень просто: бестактный, беспардонный. И магазин построил не он, а руководство. В хозрасчете не разбирается, план не выполняет...

— Позвольте, а как же вы эту бумагу подписали: «Тов. Сидоренко Л. Е. лично проделал большую работу по организации магазина «Оптика», по разработке и внедрению передовой технологии и качественному обслуживанию населения. В настоящее время ялтинский магазин «Оптика», обслуживающий весь район Большой Ялты, является одним из лучших в республике?»

В жизни каждого человека бывает затруднительное положение, и это — одно из таких.

— Видите ли, — говорит Корж, — вообще-то Сидоренко как специалист хороший. И поток придумал он и оборудование... Но мы его опыт не зажимаем. Еще в 1967 году размножили его чертежи и разослали.

— А как же вот это ваше письмо, направленное в Министерство здравоохранения СССР, где говорится, что все материалы от Сидоренко получены только в сентябре 1970 года? И «до этого рационализаторские предложения тов. Сидоренко Л. Е. нам не были известны?»

И снова наступает пауза. Ох, тягостная пауза, когда нечего сказать! Ну, ладно. Не были известны, так не были. Но суть не в том, что кому-то не было известно. Главное, что эти очки делаются не для крыловской мартышки. Они делаются для людей. И персональные дряки здесь неуместны. Можно было бы ими пренебречь во имя более высоких целей.

Ялта—Киев.

Сначала Шмаков у нас на работе не выпивал. Выпьет вечером дома, а на работу приходит в норму. Только чуть-чуть рука дрожит. И запах немного. И знали про это только самые близкие его товарищи по работе.

Потом Шмаков стал выпивать крепче. Утром ухитрялся перед работой опрокинуть пивца или красного. Тогда стали замечать не только близкие: запах распространялся дальше.

Потом Шмаков стал отлучаться с работы, чтобы поправиться. И тогда заметили все, кроме нашего начальника...

А когда Шмаков сделал брак, заметил и начальник.

Сначала начальник заметил неофициально и сделал Шмакову внушение.

Не помогло.

Шмаков в нетрезвом состоянии сделал опять брак. Начальник объявил ему выговор.

Шмаков стал пить крепче и перестал делать что-нибудь, кроме брака.

Начальник вызвал Шмакова к себе.

— Что ж это получается, а? — спросил начальник. — Пили бы дома. Что вы на работе-то пьете?

— Дома жена ругается, — ответил Шмаков.

— Да, но на работе вы допускаете брак. А это недопустимо.

— Выгоняйте, — спокойно сказал Шмаков.

Шмаков знал, что его не выгонят: совсем недавно наше предприятие ругали за большую текучесть кадров и плохую воспитательную работу.

— Уволить вас мы всегда успеем, — сказал начальник. — Лучше я вас оставлю. Но работу вашу мы передадим Кукозову. Он исполнительный человек, справится.

— А я что буду делать? — насторожился Шмаков.

— Вы будете только пить, — сказал наш начальник. — Вы ведь и так тратите большую часть вашего рабочего времени на выпивку. Не правда ли?

— Допустим, — грозно сказал Шмаков.

— Вот именно: допустим, — согласился начальник. — А вреда производству от вас больше не будет. Распоряжайтесь своим временем в своих целях. Будете при деле. Все.

Шмаков пожал плечами и покинул кабинет.

Два дня он ходил трезвый, а Кукозов делал его работу вместе со своей.

Брак в цехе прекратился. — Чего ты тут ходишь? — спрашиваем мы Шмакова. — Или не знаешь, где тебе надо быть? Павильон напротив, через дорогу. Кафе — за углом. Автомат — две остановки. И так далее... Ты ведь и сам человек грамотный.

— Так-то оно так, — соглашается Шмаков. — Только чего-то не льется...

На третий день Шмаков все-таки выпил и втайне от руководства сделал кое-какую работу. Об этом знают пока только самые близкие его товарищи по работе...

А наш начальник ломает голову: откуда у нас в цехе снова брак?

— Велели вывеску освежить...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

И. МИРСКИЙ

В тупике

Железнодорожная басня

На стрелках сократив разгон,
Сказал по-своему Вагон:

— Я прибыл. Дело на мази.
Скорей, служивый, разгрузи!

Но Паровоз в тот самый миг,
Пыхтя, загнал его в тупик.

Стоит Вагон, как в землю врос,
И бьет копытами колес:

— О семафорова рука,
Освободи из тупика!

Но слышит он сквозь гул и бег:
— Наивен ты, как человек.

Стоишь спокойно — вот и стой,
Заказчик платит за простой...

Но вот однажды, взяв разгон,
Сбежал из тупика Вагон.

Он мчался, грозен и удал,
Он буферами всех бодал,

Он Паровозу в тот момент
Сказал: — Отсталый элемент!

Ругался: — Гром вас разрази!
Скорей, начальник, разгрузи!

Влетел к начальству напрямик...
И был разгружен в тот же миг.

Как быть, порой и басни врут.
Хоть и прекрасен басни строй,
А в жизни... грузы тихо ждут,
Заказчик платит за простой.

г. Одесса.

Позвольте начать с личного: при пересадке на самолет авиалинии местного значения Ставрополь — Нефтекумск я вывихнул ногу. Факт сам по себе малопримечательный для многомиллионного читателя, если бы не одно обстоятельство. Среди моих попутчиков оказался студент-медик, который исцелил меня за каких-то десять минут. Он не давал мне лекарств и не трогал мою ногу. Он применил внушение.

— Вспомните, дорогой гражданин, — сказал он, — что, кроме вывихнутой ноги, у вас имеется огромное количество абсолютно здоровых органов. Это и вторая нога, и руки, и уши, и нос. Я уже не говорю об органах пищеварения, которые, судя по вашему цветущему виду, прекрасно функционируют. Так что в процентном отношении больная нога занимает у вас мизерное место. Поэтому в общем и целом вы здоровы.

Мне стало стыдно: столько у меня здоровых органов, а я, знай себе, думаю об одной ноге. Взял и подумал о почках, о сердце, о поджелудочной железе. Потрогал уши, пригляделся к языку. И, верите ли, боль в ноге притупилась.

«АН-2» приземлился, я без посторонней помощи спрыгнул на землю и твердо зашагал к автобусу.

Дальнейшее, как ни странно, было продолжением этого малопримечательного происшествия.

В Нефтекумском районе меня заинтересовала судьба орошаемых гектаров. Слово кровь по сосудам, бежит по ним вода Терско-Кумского, Кара-Ногайского и Нефтекумского каналов, разбиваясь на тысячи внутрихозяйственных ручейков, добросовестно утоляющих жажду полей. Но добросовестность ручейков находится в прямой зависимости от деятельности Ачикулакской ПМК. Эта передвижная механизированная колонна по договорам с колхозами и совхозами взялась ремонтировать и ре-

Э. ПОЛЯНСКИЙ,
специальный корреспондент Крокодила

В ОБЩЕМ И ЦЕЛОМ

конструировать оросительную сеть. Но на деле, с одной стороны, мы имеем заказчика, который исправно выкладывает деньги, а с другой — подрядчика, который с радостью их получает. Хотя, по общему мнению руководителей хозяйств, и не вполне заслуженно.

Я встретился с начальником Ачикулакской ПМК А. А. Белоусовым.

— Не выполняете, Алексей Антонович, взятых на себя обязательств, — говорю я ему. — Воду весной пустили на 20 дней позже. Не оперативно выезжаете на вызовы. Два года тянете со сдачей оросительной системы в совхозе «Нефтекумский».

— Так-то оно так, да не совсем, — отвечает он. — Кроме порочащих фактов, у нас имеется сколько угодно славных свершений. Труженики нашей ПМК, не щадя собственных сил, оберегают каналы от заиливания, самоотверженно ремонтируют сооружения, полны решимости и в дальнейшем не сбавлять темпов. Поэтому на фоне общего энтузиазма перечисленные вами упущения как бы не смотрятся, тускнеют. Я думаю, в общем и целом организм нашей ПМК следует признать здоровым.

После таких слов мне оставалось лишь уйти от стыда подальше: чуть было не охаял почтенную организацию. Пошел я в контору совхоза «Нефтекумский» и возмутился:

— Вот вы ругаете ПМК, а она, если высчитать в процентах, приносит заказчику много радости. И в общем и целом оставляет неплохое впечатление.

— А мы землю не в общем и целом орошаем, а погектарно, — отвечают мне. — И не процентами, а водой. Которую, между прочим, третий год ждем.

Тоже, думаю, справедливое замечание. Кто же прав в оценке деятельности ПМК — заказчик или сам подрядчик? Не прибегнуть ли к помощи третьей организации, разумеется, компетентной? Например, к помощи треста «Росводремстрой», которому Ачикулакская ПМК подчиняется.

Возвратившись в Москву, захожу в трест.

— Зреет в рядах тружеников полей недовольство Ачикулакской ПМК, — довожу до сведения управляющего треста В. Ф. Лядова. — Тень ложится на весь трест.

— Можете успокоить земледельцев Нефтекумского района, — отвечает Василий Федорович. — Конечно, Ачикулакская ПМК не фонтан. Директор никак создание собственной базы не завершит. Это правильно. Но эта ПМК — маленькая частичка большого организма. А сколько в системе треста грандиозного! Во всех уголках России сражаются наши ПМК с засухой, осваивая миллионы рублей.

И он с пафосом зачитал мне показатели по тресту за прошлый год и за первый квартал года текущего. Передо мной развевывалась величественная панорама оросительных работ.

— Так что в общем и целом трест с поставленными задачами справляется, — заключил Василий Федоро-

вич. — Так и передайте нефтекумским труженикам полей. Чтобы они не волновались.

Я, конечно, сразу звоню в Ставропольский край.

— Успокойтесь, товарищи, все в порядке, — говорю. — Трест «Росводремстрой» в общем и целом с задачами справляется. По Российской Федерации у него весомый вклад в орошение.

— Очень рады за Российскую Федерацию в целом, — отвечают ставропольцы. — Но у нас в некоторых местах земля пятнами пошла. Вторичное засоление почвы начинается. «Тоже скверно», — подумал я. И пошел в Министерство мелиорации и водного хозяйства РСФСР. К Ф. К. Зайке, начальнику управления эксплуатации. И рассказал ему про вторичное засоление. А также о претензиях нефтекумцев к Ачикулакской ПМК.

— Конечно, почва не огурцы, чтобы ее солить, — рассудил Федор Кононович. — Но претензиями к ПМК вы меня, по правде говоря, удивили. В подведомственном мне «Росводремстрое» сорок две ПМК. И общая картина в тресте складывается радужная. Поступают слова благодарности из Астрахани и с Дальнего Востока. Прибавьте сюда многообещающие перспективы, и вы увидите, что в общем и целом...

— Насчет общего и целого я уже осведомлен, и оно меня тоже радует, — сказал я и захромал к выходу.

— Что у вас с ногой? — проявил заботу Федор Кононович.

— Нога — это частность, которая в процентном отношении занимает в моем организме мизерное место, — пояснил я. — А общая картина моего организма складывается ничего себе. В общем и целом я здоров. Не извольте беспокоиться.

Ставропольский край.

— Ваня, держись! На следующей выходим!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Николай КНЯЗЕВ

ПОДКОВЫ «НА СЧАСТЬЕ»

Чтоб колхозные коровы
Не болели без конца,
Бригадир прибил подковы
Перед хатой у крыльца.
Не в коровнике, а в хате!
Елки-палки, лес густой!
Почему? С какой же стати!
А ответ совсем простой:
В том коровнике «на счастье»
Ничего прибить нельзя:
Стены сыплются на части
От обычного гвоздя!

УМНЫЙ КОНЬ

Представитель из райкома
Взял коня у агронома.
Сам решил поехать он,
Хоть и плохо знал район.
Думал он, что по привычке
Конь пойдет на сенокос.
Ну, а тот его на бричке
Прямоком к пивной привез.
Загребели в поле громы
Так, что гнулись ковыли!..
С той поры там агрономы
Мотоциклы завели.

О МАСТЕРАХ

Дени, Моор, Черемных, Бродаты, Радлов, Ефимов, Каневский, Кукрыниксы, Семенов, Соифертис... Многолетнему читателю «Крокодила» хорошо знакомы сотни карикатур, подписанных этими именами. Этим художникам хорошо знают также как тонких книжных иллюстраторов и острейших плакатистов-публицистов. Короче, это мастера советского сатирического изобразительного искусства, чье творчество было всегда обращено к широким массам, всегда актуально и проникнуто боевым наступательным духом, касается ли это внешне-политических мишеней или наших деморощенных персонажей...

Вполне понятен интерес к творчеству этих мастеров сатиры не только у специалистов, причастных к искусству, но и просто у любителей меткого шаржа, веселого рисунка, беспощадной карикатуры. Вот почему давний исследователь отечественной школы карикатуры М. Иоффе собрал под одной переплетной крышкой «Десять очерков о художниках - сатириках» свои лучшие работы, а издательство «Советский художник» с тщанием и вкусом издало интересную и нужную книжку.

В кратком вступительном слове автор выражает надежду, что рано или поздно появятся творческие портреты-очерки, посвященные и другим крупным мастерам сатиры — Радакову, Малаховскому, Малютину, Антоновскому, Ротову. Надеемся, что так оно и будет.

**«МЕМОАРЫ ПРОРОКА
САМУИЛА»**

Украинский писатель Юрий Ячейкин пишет веселые рассказы на библейские, антирелигиозные темы. Материя эта, как вы понимаете, деликатная. Но чувство юмора и такта позволило ему создать истории, в которых тонко высмеиваются ухищрения церковников и пародируются «священные» сюжеты. Забавно, к примеру, выглядят «Новая история Адама и Евы», «Одна страница из жизни Еноха» и особенно «Мемуары пророка Самуила», давшие название книге (издательство «Радянський письменник»).

Впрочем, книга не исчерпывается этими сюжетами. Здесь представлены также иронические наставления «Как писать исторические романы» и даже собственная авторская газета «Оптимист».

— А шляпу, видать, вы дома забыли...

Рисунок В. ГОРЯЕВА

Н. ИСАЕВ

НУЖНА ТАКАЯ ПЕСНЯ...

Кинорежиссер Яков Седловой положил трепетную руку на усталое плечо поэта-песенника Василия Прослойкина:

- Вася, нужна песня...
- Будет, — скупо ответил поэт.
- Вася, нужна не такая песня!
- Всем нужна не такая, — вздохнул поэт.

— Вася, постарайся понять меня правильно. Мне нужна плохая песня!.. Понимаешь? Очень плохая! Я скажу больше: мне нужна безвкусная песня. А если быть откровенным до конца, мне нужен пошлый шлягер, Вася...

Гримаса отвращения исказила лицо поэта.

— Да, Вася, жизнь сурова: мне нужен пошлый шлягер. Его будет петь героиня в начале фильма. Потом ей станет очень стыдно, она начнет творчески расти и к концу фильма дорастет до массовой народной песни. Но сначала нужен...

— Не повторяй больше это ужасное слово! — порывисто крикнул поэт.

— Спасибо, Вася, что ты не обиделся за то, что я прошу сделать это тебя. Я знаю, ты пишешь только свежо и

талантливо, но, Вася, гений обязан уметь делать все. Только гениальный поэт может написать так плохо, что дальше совершенно некуда!

— Ты прав, Яков, ты прав, — потрясенно прошептал поэт. — И как это ты зримо сказал: «Может написать так плохо, что дальше совершенно некуда!». Я постараюсь, я должен.

...За окном кружила черноглазая цыганкой ночью. Лампа нервно бросала бледный клочковатый свет на отдельные детали лица поэта. Вася думал.

Седьмой час ничего не получалось. Перо то и дело рождало задушевные строки, пронзительные интонации...

Родился смелый замысел поэмы, и она тут же вылилась легко и свободно, как парное молоко из кринки. Венок сонетов сплелся-связался сам собой, точно свитер в рабочее время. Звучные баллады, тонкие романсы и, наконец, песни ложились бесполезной грудой перед измученным поэтом.

— Что же это такое? — простонал Вася. — Ну, не получается. Ни строчки дрянни! Что ни пишу — все к месту, все хорошо. Мамочка, что же это

такое делается? Яков же прав: гений обязан уметь все! Ужели я не гений?

От этой мысли Васе стало не по себе.

— Нет, есть еще порох в пороховницах! — отчаянно крикнул он и налег на перо.

В условленный день Вася предстал перед Седловым.

— Вот лучшее из худших, — пролепетал поэт. Седловой прочитал:

Твои глаза, как будто фары,
Мне осветили жизнь тогда.
А мы ходили по бульвару
Сюда-туда, туда-сюда.
Любовь дорогу озарила
И озарила провода.
Твоя любовь меня водила
Туда-сюда, сюда-туда.
Нам было только двенадцать,
Но возле бурного пруда
Сказала ты: «Пора расстаться!
Тебе — туда, а мне — сюда».
Я жду опять желанной встречи,
И пусть проходят дни, года —
Придет опять желанный вечер,
И мы пойдем туда-сюда.

Седловой кончил читать, внимательно посмотрел на Васю и сказал:

— Старик, я тебя уважаю!

— А вы знаете эсперанто?
— Ещё бы! Это мой родной язык!

МИМОХОДОМ

*Только надоевшие истины
бывают избитыми.*

*Плакат в столовой:
«Друзья познаются в еде!».*

*Если тебя не понимает
профан, это еще не значит,
что ты эрудит.*

*Не дай ему бог открыть
талант у другого: зароет!*

*Диагноз: неизлечимо
здоров.*

*Счастье певца, лишенно-
го голоса,— в отсутствии
слуха.*

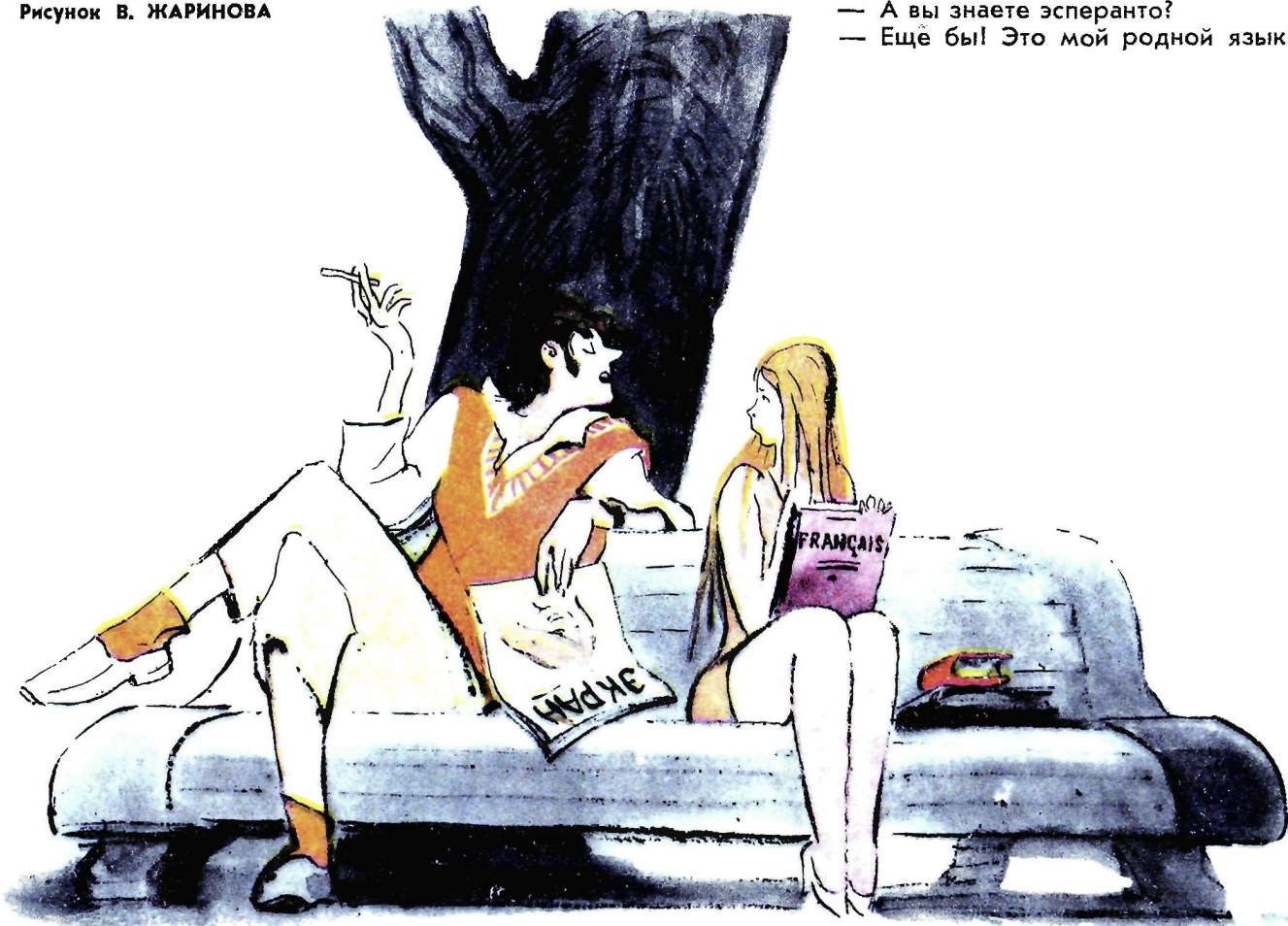
*Память ослабла: пора
писать мемуары.*

*Тому, кто раз испытал
счастье, не стоит прекра-
щать испытаний.*

*Чтобы факты не были
против тебя, будь заодно с
ними.*

*Иногда счастье семьи за-
висит от умения правильно
расписаться.*

М. ГЕНИН

Хикмет ЗИЯ

Короткие басни

МЯУКАЮЩИЙ ТИГР

Встреченному Тигру Лев сказал:
— Странная, мой друг, головоломка.
Почему ты вдруг мяукать стал?
Ты ж всегда рычал, и очень громко!
Тигр в ответ: — Разгадка здесь проста.
Опыт мой — и для тебя наука!
В завы нам назначили Кота,
Надо брать с него пример — мяукать!

КНОПКА

Роль Кнопки выполняет он умело.
Нажмешь — сработает, а нет — торчит без
дела.

ПОЧТИТЕЛЬНЫЙ ЗАМ

Директор заму кричит: — Где ты был!
На что это все похоже!
Три дня я в контору не приходил,
И ты не являлся тоже!
Почтительный зам лепечет в ответ:
— Вы правы, прошу прощенья.
Но если вас на работе нет,
Противно мне учрежденье.
Я даже на здание глядеть не могу,
Зная, что вас там нету.
Дойду до дверей и назад бегу...
Простите мне слабость эту.

ОНИ ПРИВЫКЛИ

— Ты ловишь в речке карасей
И жарешь их живьем!
Тебе, безжалостный злодей,
Стыд, видно, незнаком!
Но пробурчал рыбак в ответ,
Не пряча гнев и злость:
— Я жарю так их сорок лет,
Они привыкли. Брось!

Перевел с азербайджанского
Юрий Фидлер

— Где вам удалось достать кеды?

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

ЧЕЛОВЕК № 1

По утрам Рюрик Павлович подходит к окну обозреть окрестность. За окном растет приусадебный укроп, но им не ограничивается личная окрестность Рюрика Громкова, стекольный завод определяет ее.

Скажем образно: стекольный завод — сердце уральского поселка Уфимка. И оттого директор завода Громков — первый человек в Уфимке. И оттого директор Громков вызывает снабженца Цейтлина и произносит, зевая:

— Хочу транзистор.

Снабженец Цейтлин бегом посещает магазин и приобретает хотимое.

— Молодец, Боря, — хвалит Громков и испытывает звучание приемника на длинных волнах. — Я тебя хвалю и о тебе не забуду. Но куда положить приемник, Боря? Я слушаю «С добрым утром», но это бывает по выходным, а где быть транзистору остальное время?

— В шкафу, Рюрик Павлович. На верхней полке.

— Молодец, Боря! Я тебя хвалю и о тебе не забуду. Но только шкаф нужен зеркальный.

— Понятно, — говорит снабженец Цейтлин и бегом посещает магазин.

Из магазина шкаф едет в дом директора транзитом, не заезжая на склад.

Это работа не тонкая. Дока-ревизор без мытарств нащупает след и начнет классифицировать химическим карандашом под копиру действия директора. Дока-ревизор не признает за человеком № 1 расширенных прав на личную окрестность. А потому требуется изобретательность и полет фантазии.

— Хочу двухтумбовый стол... — зевая, делится Громков с кладовщиком Стахеевым, но когда тот пытается бегом посетить мебельный магазин, останавливает его движением мизинца. — Не будьте вульгарны, кладовщик. Стол получите на промкомбинате, как тарную дощечку.

— Гениально! — шепчет кладовщик Стахеев, но стоит на месте, а потом признается, нежно краснея: — Я несообразительный, Рюрик Павлович. У меня по физике тройка была. Я не понимаю.

— Чего не понимаешь, Стахеев?

— Я не понимаю, как на заводе мне дадут стол, если в доверенности будет написано «тарная дощечка».

— Твой учитель физики был справедливый человек, Стахеев. В доверенности напишем «стол». Потом доверенность сожжем на костре, а оплату произведем как за тарные дощечки. Ступай, Стахеев! И не поцарапай стол, потому что я не люблю поцарапанную мебель.

Стахеев убыл за столом, а директор отправился на прогулку в укромное местечко, именуемое складом, которое любил за недоступность и широкий ассортимент. Хозяин местечка двинулся между товарами поодаль, следя за указательным пальцем директора. Палец поколебался и замер, указывая предмет. Заведующий вспорхнул и приземлился рядом.

— Фотоаппарат «Зенит-5» с магниевой вспышкой, стоимость — триста пятьдесят рублей, приобретен для стенгазеты «Прожектор», — представил он предмет, восхищаясь в душе тонкой избирательностью директорского вкуса. — Прикажете положить на подоконник?

— Положите, — разрешил Громков и прошагал мимо.

Аппарат положили на подоконник директорского кабинета, отсюда он исчез, после чего главный плановик Салангин вызвал коменданта ЖКО Лехтина и сказал ему: распишитесь.

— За что? — спросил Лехтин, которого звали Анатолий Васильевич.

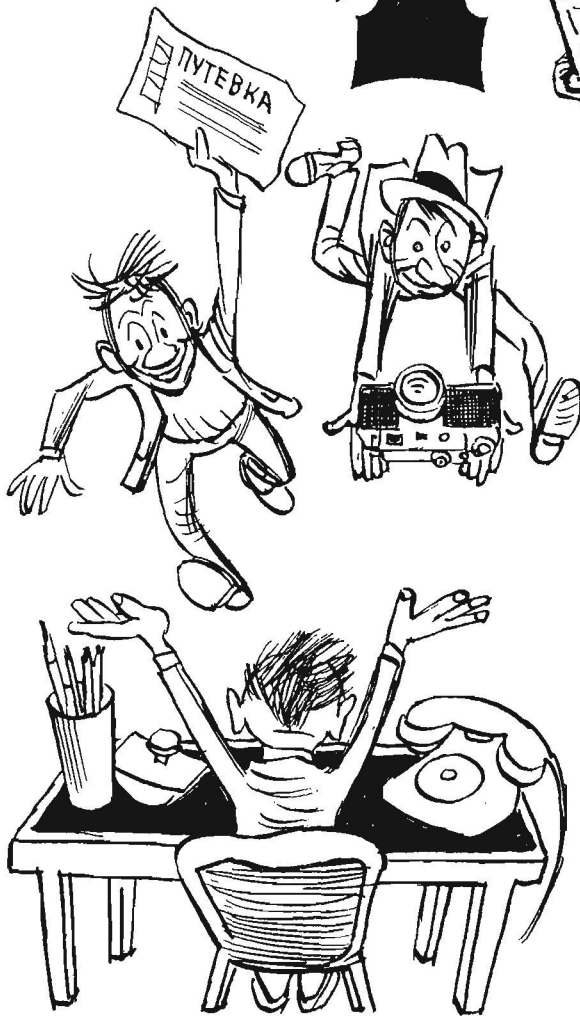
— За аппарат «Зенит-5» с магниевой вспышкой, триста пятьдесят рублей.

— Я не видел аппарата.

— Никто не видел аппарата. Его на подоконник положили.

— А! — сказал Лехтин и расписался.

— Хвалю! — сказал директор Громков плановику Салангину. — Я тебя хвалю и о тебе не забуду. Спишите аппарат в утиль, чтоб не числился. Ну его!

Главный плановик Салангин вызвал коменданта ЖКО Лехтина и сказал ему: распишитесь.

— За что? — спросил Лехтин, которого звали Анатолий Васильевич.

— За то, что аппарат «Зенит-5» с магниевой вспышкой, триста пятьдесят рублей, сдан в утиль вкуче с разбитым графином и ведром оцинкованным.

— Я не видел аппарата.

— Никто не видел аппарата. Расписывайтесь живей, а то мне некогда. Я деньги считаю.

Плановик Салангин в самом деле считал деньги. Под жирной чертой набухла цифра 390. Во столько рублей оценил плановик рационализаторскую идею директора.

Рационализаторская идея переоборудовать пресс с одной ячейки на две была рождена другим лицом, но это частности, потому что другое лицо имело другой порядковый номер. Рядовым наладчиком Сбруйкинским было оно.

— Твоя мысль хорошая, — сказал Сбруйкину директор и, потрепав его по плечу, отстранил от мысли. Отныне лишь фамилия директора фигурировала под идеей переоборудования.

Наладчик ездил на далекий завод «Индустрия» изучать природу. Потом с «Индустрии» прибыл специалист Шувалов и очень небесплатно воплотил идею двух ячеек в конкретный металлический образ. Пресс заработал, салютуя технической мысли. Директор кликнул к себе инженера по рационализации Иванова.

— Я прошу вас, Иванов, — сказал он умным голосом, — выразить мою мысль графически.

— Которую, Рюрик Павлович?

— Про это самое... как их называют... Про ячейки. И бумагу хорошую возьми. Чтобы смотреть.

Инженер Иванов взял хорошую бумагу и, глядя на пресс, создал красивый чертеж, который был выдан за нечто изначальное. Сперва, дескать, был чертеж директора Громкова, а уж после его материализация.

— Молодец, Слава! — сказал Громков Иванову. — Я тебя хвалю и о тебе не забуду.

Он щедр, первый человек Уфимки, и если уж он хвалит кого — того не забывает, а сыплет на того деньги, деликатно именуемые материальной

помощью. Он щедр, первый человек Уфимки, и не червонцы сыплет он, а сотенные. И оттого снабженец Цейтлин бегом посещает склад, едва директор произнесет, зевая:

— Нужна авторезина для нужного человека из управления. Вот адрес, Боря. Москва, Главснаб, Меркулову.

Заводская резина уезжает в большой город Москву, в Министерство медицинской промышленности, к нужному человеку Г. С. Меркулову, после чего в маленьком поселке Уфимка еще крепче стоит на ногах человек Громков под номером один. Тут соответствие: мощнее щедрость — больше шансов устоять в случае неблагоприятного ветра.

— Благодарствую, Боря! — говорит директор Громков снабженцу Цейтлину. — Сюда гляди! Вот здесь деньги, в авторучке! Беру ее и пишу скромным почерком: «Выдать товарищу Цейтлину сто двадцать рублей материальной помощи». Которая уж в этом году, а, Боря? Я тебя хвалю и о тебе не забываю. Ступай.

Гордыми шагами идет снабженец Цейтлин в бухгалтерию и получает помощь, которая выдается, как утверждает закон, лишь по решению завкома.

Много хороших вещей утверждает закон, но не он властвует здесь. Не ограничена укропом на директорском огороде личная окрестность Громкова — входит сюда и приусадебный завокм во главе с послушным председателем Щелконоговым.

Вкусы директора Щелконогов постигал в глубоком старании. Что не нравится директору? Ему не нравится забияка Медведко, который жаловался кое-куда про фотоаппарат, безвозмездно положенный, помните вы, на подоконник директора. Забрали Медведко в армию, но не любит его директор и потому говорит его жене Кате:

— Да-с, Катя...

Жена Медведко оставила на сердобольную тетьку Клаву захворавшего грудного ребенка и явилась к директору просить материальной помощи. А Громков ей:

— Да-с, Катя. Туго у нас с материальной помощью. Бог тебе поможет, Катя, а также друзья и товарищи.

Это прозвучало как афоризм, и директор увековечил его резолюцией на Катином заявлении: «Пусть друзья помогут и товарищи».

— Пусть, — согласился председатель Щелконогов и улыбнулся снизу вверх хорошей улыбкой.

В глубоком старании постигал карманный председатель вкусы директора. Что не нравится ему? Не нравятся забияки, и оттого забияки покидают завод «по собственному желанию». Что нравится ему? Нравятся пальмы, августовское море, ласковое, но без медуз, а также качественное вино «Саперави». И потому председатель Щелконогов лично кладет на подоконник директора дармовые санаторные путевки — ему и супруге Вале, как полагается.

Хранить и лелеять надо человека № 1, и вот уже возводятся силами стройучастка завода чудо архитектуры — жилой дом с двойными стенами для директорского пса Антона, который входит в личную окрестность Громкова наравне со складом материальных благ. И вот уже доверено высококвалифицированным слесарям создание секретных замков и оконных решеток для директорского дома...

Уфимкинские магазины решеток не имеют — лишь стекло да деревянные ставни хранят по ночам их тайны. Но магазинов в Уфимке несколько, а Громков один.

Хранить и лелеять надо человека № 1.

НЬЮ-ЙОРК. На пресс-конференции, устроенной группой противников войны во Вьетнаме, были продемонстрированы учебники, по которым проводится военное обучение американских офицеров. Значительное место среди этих пособий занимают переведенные на английский язык нацистские учебники. Таковы, например, «Операция против попавших в котел частей». На основании опыта, полученного в России», «Немецкие операции против партизан на Балканах»... Кстати, это пособие редактировал специально для американских частей во Вьетнаме военный преступник генерал-лейтенант Хуберт Ланц, бывший «технический советник» нацистов при фашистской полиции в Хорватии.

Ну что ж, по каким учебникам офицеры учатся, таковы и их успехи...

ГОНОЛУЛУ (Гавайи). К великому разочарованию посетителей местного зоопарка, содержащиеся тут гориллы больше не корчат им рож. Более того, обезьяны демонстративно поворачиваются к зрителям спиной, и ни бананы, ни земляные орехи не могут привлечь их внимания.

Что же случилось? Ока-

АГЕНТСТВО
ТАК
АГЕНТСТВО
ТЕЛЕГРАФНОЕ
КРОКОДИЛА

зывается, директор зоопарка Джек Торп приказал поставить в их клетку телевизор. Это понравилось им больше сладостей. Особенный восторг вызывают у них спортивные программы.

ГАМБУРГ. Западногерманский женский журнал «Жасмин» дает совет тем своим читательницам, которые помышляют отправиться за океан: «Никогда не выходите из дома без средств самозащиты. Рекомендуем такие средства: предохранительный пульверизатор с жидкостью, действующей как слезоточивый газ; автоматический пистолет, заряженный газом; ручную японскую сирену, издающую оглушительные звуки; пронзительный свисток; трость с электрической батареей...» Журнал добавляет, что такого рода средства могут быть действительными только днем. «Ночью вообще ни о ка-

ких прогулках не может быть речи...»

Но журнал «Жасмин» несколько отстал от жизни. В Нью-Йорке уже приняты меры, чтобы сделать ночные прогулки почти безопасными. Фирма «Мириам лайф сейфгард» выбросила на рынок ценную новинку, рекламировав ее следующим образом: «Если вы все же не хотите порвать с рискованной привычкой прогуливаться вечером, то по крайней мере обеспечьте себя нашими бронешляпами. Вложенная внутрь специальная пенопластовая прокладка гарантирует целостность вашей головы даже в случае сильного удара».

ЛИССАБОН. Выступая в португальском парламенте, один из депутатов математически подкрепил «права» Португалии на владение колониями: «Мы находимся в Африке уже пятьсот лет. Французы и англичане находились там всего около ста лет. Понадобилось десять лет, чтобы вытравить их оттуда. Следовательно, мы имеем право оставаться там еще не менее пятидесяти лет».

Как известно, у борцов за национальное освобождение португальских колоний на этот счет своя арифметика...

Л. ЛУК

ПОЧЕМ НЫНЧ

Недавно среди личного состава части, охраняющей помещения радиостанции «Свободная Европа», распространился слух о посещении в одной ей территории пришельцем из космоса. Чтобы не давать повод паники, следует документально подтвердить имевшие место факты.

Объяснительная записка рядового Бобкинса

«Сэр, 1 июня в 2 часа, находясь на посту по охране ворот радиостанции «Свободная Европа», я был задержан Неизвестным, заявившим, что прибыл из космического пространства. Неизвестный сразу показался подозрительным. Вместо головы у него был стеклянный светящийся шар, а вместо ног — толстая металлическая палка.

Когда Неизвестный приблизился, я приказал ему проходить мимо. Однако Неизвестный приказу не подчинился. На его голове-шаре возмездием появилась надпись: он спрашивал, как меня зовут и что я тут делаю. Ответив, что я рядовой Бобкинс, я дал предупредительную очередь. Пули стеклянному шару не причинили, а Неизвестный просемафорил, чтобы я перестал его беспокоить, и снова повторил свои вопросы. Тогда я сделал вид, что не слышу. Неизвестный. После этого меня здорово стукнуло вроде бы электрическим током, я выронил автомат и был вынужден отвечать...

Услышав, что он находится у ворот радиостанции «Свободная Европа», Неизвестный как будто бы обрадовался. Его шар засветился зеленым светом. На своей голове-экране он написал, что, подлетая к Земле, он слышал передачи этой станции и теперь достаточно осведомлен о положении дел на нашей планете. Я ему сказал, что он идиот, если полагает, что может так говорить по таким передачам. Выяснив, что такое идиот, Неизвестный снова тронул меня электрическим током и потребовал, чтобы я тщательнее выслушал его выражения.

— Почему радиостанция «Свободная Европа» охраняется? — спросил Неизвестный.

— Потому что ЦРУ вложило в это дело немалые деньги и не хочет, чтобы здесь шатались всякие посторонние типы вроде вас, ответил я ему.

— Если ЦРУ платит деньги, то почему станция называется «Свободная Европа», а не просто радиостанция Центрального разведывательного управления? — спросил Неизвестный. — У нас на планете, например, платят деньги за музыку, тот и танцует...

— У нас тоже, — ответил я. — Те, кто платят, те и танцуют. Все это платит ЦРУ. ЦРУ платит, но предпочитает, чтобы под его музыку танцевали другие. Если открыто объявить, что радиостанция «Свободная Европа» и радиостанция «Свобода» живут на деньги ЦРУ, кто же тогда будет слушать их передачи?

— Значит, то, что вы рассказали, является тайной? — поинтересовался Неизвестный. От любопытства он весь светился синим цветом.

Я сказал, что никакой тайны в этом нет. Когда ЦРУ начинает как-то тайное дело, рано или поздно оно становится явным.

— Выходит, в вашем ЦРУ работают идиоты? — догадался Неизвестный.

Я попросил его выбирать выражения. Он стал оранжевым и начал говорить.

— Скажите, — попросил этот тип со стеклянной головой, — а куда вы смотрите ваше правительство? Если всем теперь известно, что доверять передачам этих радиостанций нельзя, то, выходит, ЦРУ тратит деньги впустую?

— Правительство ищет выход, — объяснил я этому странному типу. — Например, оно создает новую государственно-частную корпорацию «Американский совет по делам частных международных средств коммуникаций», которая будет руководить радиостанциями «Свободная Европа» и «Свобода»...

— А кто же будет финансировать этот самый совет?

— Как это кто? — удивился я. — Само правительство...

— Ничего не понимаю! — признался Неизвестный.

В карманах НАТО — пусто...

Рисунок М. АБРАМОВА

ВНИМАНИЕ!
АНТИКОМУНИЗМ

Георгий ОСИПОВ

Дэвид Лоуренс мечет икру

«Если может вестись такая долгая и дорогостоящая война, какую Соединенные Штаты ведут во Вьетнаме, то только во имя защиты права на самоопределение южновьетнамского народа»...

До такой брюквы на дереве не додумался бы и сам редактор сельскохозяйственной газеты из известного рассказа Марка Твена. А вот Дэвид Лоуренс додумался и тиснул свой бред на страницах американского журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт». Журнал свой, собствен-

ный, принадлежит Лоуренсу, как шлепанцы и вставная челюсть, чего ж стесняться!

Вот он и строчит: «Соединенные Штаты приветствовали образование независимых республик в Африке и... уважают суверенитет наций в Северной и Южной Америке». Иначе говоря, над Пентагоном давно пора вывесить оливковую ветвь, а кабинет его шефа, министра обороны Мэлвина Лэйрда оклеить рождественскими открытками с изображением целующихся голубков мира.

Итак, нет агрессии против народов Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, нет происков ЦРУ в Азии, Африке и Латинской Америке, нет во всем мире американских военных баз, нет НАТО, СЕАТО, СЕНТО, ОАГ. Ничего этого нет!

Зато, как свидетельствует этот журнальный антисоветский гусь, есть еще страны и целые континенты, которые нужно «немедленно освободить» и дать им «независимость». Это социалистические государства Восточной Европы и заодно прибалтийские республики Советского Союза.

«СВОБОДА»?

Я сказал, что Неизвестный просто олух. Узнав, что такое олух, этот тип снова шибанул меня током, да так, что я свалился на землю.

Пришлось ему разъяснить, что новая вывеска над старой лавочкой прибита только для красоты, а на самом деле американское правительство уже в открытую финансирует «Свободную Европу» и «Свободу».

— В конце концов,— спросил Неизвестный,— кто главный идиот: я, если ничего не могу понять, люди из ЦРУ, которые не сумели сохранить в тайне источник финансирования радиостанций, или руководящие лица, которые швыряют на ветер миллионы долларов?

На это я дипломатично заметил, что главных идиотов следует искать не там...

— А где?— в упор спросил Неизвестный.

— Главные идиоты — это те, кто еще слушает и верит передачам «Свободной Европы» и «Свободы». А все остальные лица — это совсем не идиоты, а разведчики и политики из Вашингтона...

Тогда Неизвестный спросил, в какой стороне находится Вашингтон. Я показал ему наугад. Подозрительный субъект потушил свою стеклянную голову и исчез, а вместо него появился сержант Гопкинс. Больше ничего сообщить по поводу происшествия не могу.

Из рапорта сержанта Гопкинса

«Сэр, под утро я обнаружил рядового Бобкинса, бросившего свой пост у ворот и стоявшего в обнимку с фонарным столбом. При этом рядовой Бобкинс находился в сильной стадии опьянения.

Учитывая, что рядовой Бобкинс в беседе с фонарным столбом воздержался от критики правительства и даже попытался воспрепятствовать Неизвестному попасть в Вашингтон, указав заведомо неверное направление, считаю возможным ограничиться переводом рядового Бобкинса на другой пост — во внутренний двор радиостанции «Свободная Европа».

Из приказа лейтенанта Добкинса

«...Всему составу подразделения впредь категорически воспрещается обсуждать новый правительственный план с любым штатским лицом, равно как и с неодушевленными предметами — фонарными столбами, деревьями, урнами и пр...»

* * *

Исходя из этих документов, сам факт появления космического пришельца следует признать неподтвержденным. Что же касается умозаключений Неизвестного, вступившего в беседу с рядовым Бобкинсом, то в некоторой части, по-видимому, они не лишены оснований. Во всяком случае, уже стало известно, что правительство Никсона официально взяло на казенный кошт радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода», увеличив их бюджет до 40 миллионов долларов в год.

Лоуренс подсказывает своим друзьям из Пентагона, что пора браться за дело.

Может быть, мистер Лоуренс — новичок в международной политике и, подобно марквенновскому редактору, не отличает борозды от борозды и выковы от апельсина? Не новичок, но тем не менее профан. Неизлечимый и злобный профан-хроник. Если он не утверждает, что гусаки мечут икру, то только потому, что редактирует не сельскохозяйственную газету, а политический журнал. Но уровень аргу-

диции тот же. Лоуренс живет в мире собственных грез, словно не ведая подлинной расстановки сил на белом свете.

Удручающе однообразен репертуар дряхлого 83-летнего трубадура империализма. Сорок лет назад он утверждал, будто СССР так слаб, что его можно «стеречь с лица земли». Десять лет спустя требовал от правительства США «разорвать с русскими дипломатические отношения».

Пробежало еще тридцать лет, и что мы слышим? В сущности, те же речи.

Мистер Лоуренс требует

«уничтожить Северный Вьетнам с воздуха» и перенести войну на Лаос и Камбоджу. (Уж не советами ли Дэвида Лоуренса пользуются в Пентагоне и Белом доме?) С назойливостью испорченной пластинки Лоуренс хрипло повторяет свой запетый текст. Он призывает «объявить войну всему миру», он грозит, что, если советская военная мощь народу Северного Вьетнама будет продолжена, «США приостановят или порвут дипломатические отношения с СССР».

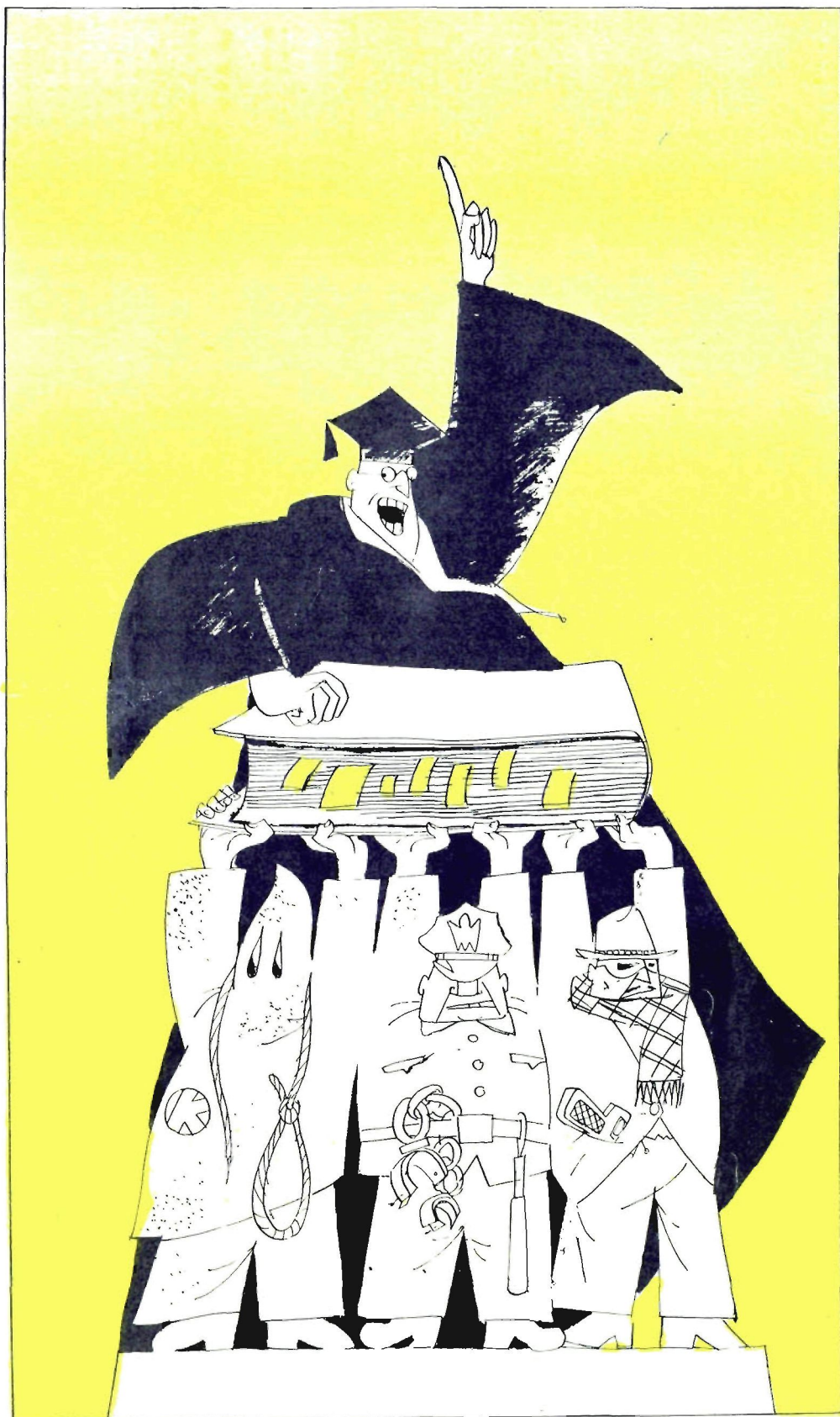
Вот казус! Лоуренс — заяд-

лый лошадиник, он скупает скаковых лошадей и горячит свою старую кровь, играя на тотализаторе. И в политике он упрямо ведет азартную игру и вечно остается с носом.

Но надо отдать ему должное. Он не только угрожает Советскому Союзу и его народу, но и... молится за них. В статье, которая так и названа «Дэвид Лоуренс молится за русский народ», он призывает усилить американскую пропаганду на СССР и особенно обрабатывать советских граждан, «верящих в providение»...

Итак, Дэвид Лоуренс, говоря словами одного из героев Марка Твена, трясет брюкву с дерева — плетет вздор о «мирных и гуманных целях» США в Индокитае, о «защите» американской военизированной прав народов на самоопределение, о «советской угрозе» — и одновременно «молится» за русский народ.

Что же, как сказал бы Марк Твен, «в настоящее время в Соединенных Штатах близится жаркая пора и гусаки начинают метать икру... Потрясите вашу бабушку, сэр! Брюква не растет на дереве!»

ТРИ СТОЛПА АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Рисунок В. ГИНУКОВА и Л. ГОРОХОВА

Ю. БОРИН

Бег

Гражданин Нейман задал стрекача. Он улепетывал, высоко поднимая ноги и на бегу думая о том, как быть и что будет. Ответ на первый вопрос был более чем прост: драпать, и как можно быстрее. Ответ на второй терялся в туманной дымке встававшей впереди Малой Невы.

Дело в том, что беглец только что стащил старинную книгу из библиотеки Академии наук СССР, и ему до ужаса не хотелось встречаться с сотрудниками указанного очага культуры.

Что же касается сотрудников, то они, наоборот, страстно желали этой встречи. И потому припустились вдогонку без пальто и на высоких каблучках.

Нейман отчетливо слышал частый стук милых дамских каблучков и драпал что есть сил, хотя бег его значительно затрудняла лежавшая за пазухой книга, наспех брошенное на плечи пальто и тяжеленный портфель.

Каблучки начали заметно отставать. Видно, этому немало способствовал и холостной, ненастный день. Так или иначе, но когда Нейман вылетел на набережную и повернул направо, погони совсем не стало слышно, а набережная была пуста.

Вот теперь можно привести себя в порядок, умерить бег и предаться размышлениям. О чем мог размышлять Юрий Нейман? О книгах, естественно, поскольку Юрий Нейман был страстным книголюбом. Он любил собирать книги старинные и по преимуществу библиотечные. Хотя не брезговал и современной литературой. В его личном собрании рядом с такими уникальными изданиями, как «Памятники древней письменности» (1895 год), сочинения «О дворянстве. Жалованная грамота» (1785 год) и книга М. Волковой «Беседы о том, как охранять здоровье женщины» (1902 год), похищенными из библиотеки Академии наук, можно было найти сказку К. Чуковского «Доктор Айболит», украденную в детской районной библиотеке.

Последнюю книжку гражданин Нейман читал своему сыну на ночь в целях воспитания в нем гуманизма и коллективизма.

Разумеется, Нейман не был корифеем в своей области. Он не мог бы унести из Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина полное собрание сочинений А. Грина, как это сделали неведомые книголюбы. Или, допустим, изрезать всю Театральную энциклопедию, извлекая из нее не только ценные сведения, но и ценные картинки, как это практиковали анонимные театрофилы. Хотя энциклопедичность в коллекционировании была в какой-то мере свойственна и Нейману.

...Спокойствие беглеца было грубо нарушено шумом мотора. Прямо на него ехал милейший «пикап», и сквозь ветровое стекло глядели глаза погони.

Убежать от автомобиля Нейман даже не мечтал. Тем более что он не был чемпионом по бегу. Поэтому библиокрад выхватил книгу из-за пазухи и бросил ее в Неву, уничтожив таким образом единственную улику.

И вдруг — как известно, открытия делаются неожиданно, — вдруг Нейман вспомнил, что в руках у него портфель («мужская авоська»), а в авоське — уворованные ранее из той же библиотеки Академии наук весьма ценные, редкостные издания. Беглец похолодел.

Так в холодном состоянии его и доставили в милицию. А спустя два месяца — в народный суд Василеостровского района. Правда, в суде Нейман разгорячился, сказал, что как старший научный сотрудник Управления дворцов и парков Петродворца он нуждается в повышении своего культурного уровня и расширении кругозора. Но тут судья прочел ему приговор, которым похититель государственного имущества приговорен к лишению свободы на два года, и Нейман сник.

Теперь для расширения кругозора у него будет вполне достаточно времени.

г. Ленинград

Вл. МИТИН

А ВЫ КАК ХОТИТЕ...

Задумывались ли вы о том, как происходит испытание детских колясок? Труд сей столь же нелегок и опасен, сколь испытание, допустим, какой-нибудь батисферы. Он требует дерзости, если не отваги, крепких нервов и отличной вестибулярной системы. Попробуйте, в самом деле, испытать коляску, выпускаемую Калужским металлообрабатывающим заводом. Рискиньте забраться в нее сами или, не дай боже, положить в нее чадо. Острые края на замках тента, выступающие из сноб шурупы, наковыми наносятся колотые и рваные раны... Ужас! А цвет, а внешний вид!..

Ну как тут не оценить по достоинству труд работников госторгинспекции Министерства торговли РСФСР, которые, испытав, забраковали двадцать колясок из ста выпускаемых вышеуказанным колясочным гигантом.

Наши доблестные торговые инспекторы проявили себя людьми не только бесстрашными, но и бдительными. Они вовремя услышали многочисленные «уа-уа», изданные не столько младенцами, сколько их родителями.

А лыжи? Детские лыжи?! Опытные мастера лыжного спорта были привлечены инспекцией для проверки продукции Семеновской, Мичуринской и Новокузнецкой фабрик, подчиненных Министерству местной промышленности Российской Федерации. Дело было анкурат в феврале.

Мастера помазали мазью продукцию, крикнули, плюнули на руки и...

— Нет! — в один голос заявили ветераны лыжни. — Мы на эти лыжи ничем не станем. Вы только посмотрите, что делается! Носковой загиб вместо ста шестидесяти положенных миллиметров имеет всего сто двадцать. У некоторых весовой изгиб и вовсе отсутствует... А это?.. Вмятины, потки, дыры даже... Нет уж! Как говорится, увольте.

И мастера дружно сошли с лыж. Как один человек. А госторгинспекция издала нелегальный приказ о неприемке этой аховой продукции. И поделом.

А теперь сядемте, граждане, за руль детского велосипеда «Школьник». Выпускается предприятием солидным, с великолепной, можно сказать, репутацией. Реноме, одним словом. Горьковский автомобильный завод.

Что? Не хотите садиться? И правильно делаете. В порядке лаконично-технического, ничем литературно не подкрашенного перечисления: на концах стержней винтов и болтов поставлены самые обычные гайки резьбовые вместо колпачковых; грубейшая сварка рамы с наличием выплесков и брызг; радиальный и осевые биения колес. И вообще отсутствие симметрии.

Вы как хотите, а автор этих строк, доведись ему вторично родиться и спроси у него, мальчика, какой-либо очеркист, хотел бы он стать испытателем велосипедов или колясок, он, автор, твердо ответил бы: ни за что! Ни за какое мороженое!

— Ну, труд свой я закончил. А теперь посмотрите в орфографическом словаре, как пишется слово «диссертация».

Рисунок
А. КРЫЛОВА

МОГУЩЕЕ СРЕДСТВО

Рассказ

— Все-таки смету надо бы согласовать с нашим главком,— сказал начальник планового отдела товарищ Буляев.— Пусть там поставят визу...

— Долго это,— возразил его заместитель Чешихин,— и потом ничего спорного тут нет...

— Знаю. А все-таки вдруг придурятся... Отправьте курьера и поскорее!

— Посмотрю: если Прасковья Гавриловна тут...

— Должна быть тут!

И через десять минут курьерша Прасковья Гавриловна не торопясь вышла из подъезда со своим кирзовым портфелем под мышкой...

А начальник Буляев в этот момент выходил из кабинета управляющего всей конторой.

— Чешихин, зайди ко мне! — крикнул он в дверь комнаты, где работал его зам. И когда сей последний присоединился к нему, Буляев пояснил: — Пал Палыч советует согласовать по телефону. Ну, смету, которую Прасковья понесла в главк. Говорит: «На самый верх требуют сообщить данные; стало быть, нужно сейчас же получить «добро» из главка».

— По телефону так по телефону! — отозвался зам.

Буляев расположился в своем кресле, поднял трубку и начал набирать номер на диске телефонного аппарата. Чешихин сел на стул подле стола.

— Та-ак,— протянул Буляев,— где у меня записан ихний номер? Главка то есть... Ага! Вот: 357-77-83. Набираем... Аллэ! Аллэ! Попрошу товарища Феропонтова. Что? Товарищ Феропонтов?.. Буляев беспокоит... Из Облстройкройдрайсара. Буляев. Ага. Я по поводу сметы на дренаж того участка — ну, в Тютине, помните? Что? Как к черту? Тютино к черту? Меня? За что же меня и вдруг к черту, товарищ Феропонтов! Я же докладываю по поводу сметы... Не Феропонтов? А кто?.. Как не мое дело?! Это главк? Не главк? А что?.. Позвольте, ваш номер 357-77-83? Правильно?.. Тогда почему же?.. Что? Переменили? Номер переменили? А как звонить в главк?.. Что ж вы ругаетесь, гражданин? Я же не нарочно!

Буляев зажал трубку ладонью и грустно сказал:

— Ругается. Крепко ругается. А за что, спрашивается?..

— Грубый человек, наверно,—

заметил Чешихин.— Но как бы нам теперь узнать новый-то номер телефона главка?..

— Позвоним по 09 и узнаем,— решительно сказал Буляев и набрал эти две цифры.— Занято. Слышишь — пищит: «ти-ти-ти-ти».

Обождали. Затем Буляев снова сунул указательный палец в соответствующую дырочку на диске. И опять — «ти-ти-ти-ти»... Обождали. Набрали еще раз: «ти-ти-ти-ти». Еще обождали. Еще набрали...

Чешихин предложил:

— Может, я заменю тебя? Отдохни пока что...

— Давай.

Чешихин взялся за телефон.

— Ну? — спросил Буляев.— «Ти-ти-ти» или «ту-ту-ту»?

— И так и этак... Ага! Вот! Кажется, отвечает... Девушка, скажите мне: на какой номе... А!

— Что она ответила?

— Кажется, сказала, «ждите»...

— Так ты жди.

— А я что делаю? Именно буду ждать...

Ожидание продолжалось минуты четыре, а затем даже находившийся в отдалении от трубки Буляев услышал тоненькие сигналы, означавшие, что телефон занят: «ти-ти-ти-ти»...

— Нда. Набирай, брат, сначала.

— Сейчас...

Чешихин сунул палец в прорез диска и поморщился притом.

— Ты чего это?

— Побаливает уже палец. Наверное, мозоли натер этим диском. Попробую еще разок... Ага! Есть! Девушка, скажите пожа... А!

Через полчаса после серии новых попыток Буляев сказал:

— Знаешь, что? Пойдем поедим, а потом опять начнем...

— Пошли!

Вернулись через 45 минут. Сели по местам.

— Ну давай, я начну,— заявил Буляев и придвинул к себе телефон.— Тебе чего, Светлана?

Секретарша управляющего, появившаяся в дверях, бойко сообщила:

— Пал Палыч интересуется: доложили вы туда (и она показала на потолок) насчет сметы?

— А, да... Доложи... то есть как раз мы находимся в процессе докладывания: уточняем номер телефона, после чего... В общем, скажи ему, что мы через пять минут сами придем.

И Буляев сунул палец в ямочку диска. Секретарша испарилась. А два работника принялись за старую игру: «ти-ти-ти-ти» и «ту-ту-ту», «обождите», и снова «ти-ти-ти-ти» сменялись в трубке с завидной точностью.

Буляев и Чешихин были на грани истерики.

И вот вождьленное сопрано, наконец, ответило:

— Справочная. Что вы хотите?

— О, мы хотим... мы давно уже хотим! — В интонациях Чешихина звучало нескрываемое бешенство.— Мы хотим узнать: на какой номер переименован номер 357-77-83! Да! Именно! Только это мы хотим!

— Ждите,— равнодушно пропело сопрано. Но только Чешихин успел мимически просигнализировать Буляеву, что вот, мол, опять двадцать пять, то же самое...

Как вдруг... Как вдруг открылась дверь, и вошла пожилая курьерша Прасковья Гавриловна. Она протянула конверт, надписанный Буляевым, и равнодушно буркнула:

— Вот оно, ваше письмо. И резолюция на нем исделана кем надо в главке...

Жаркол

Рисунок С. СПАСКОГО

Конец рабочего дня...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

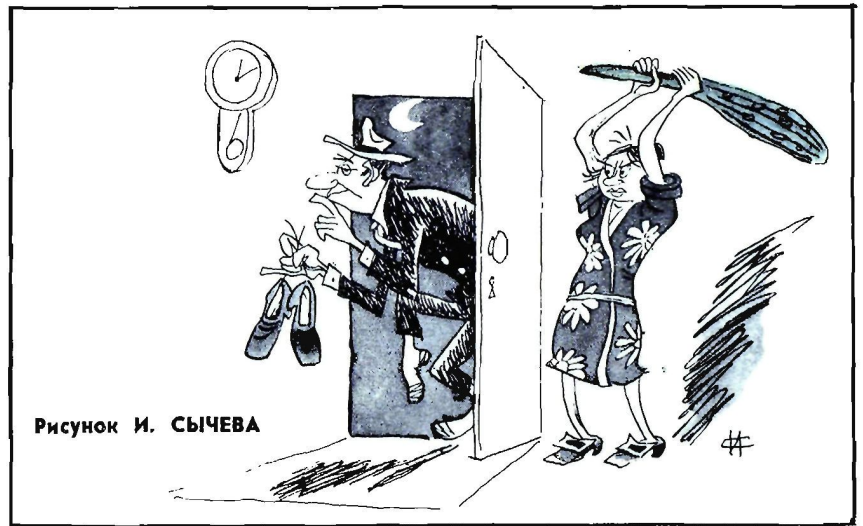

Рисунок И. СЫЧЕВА

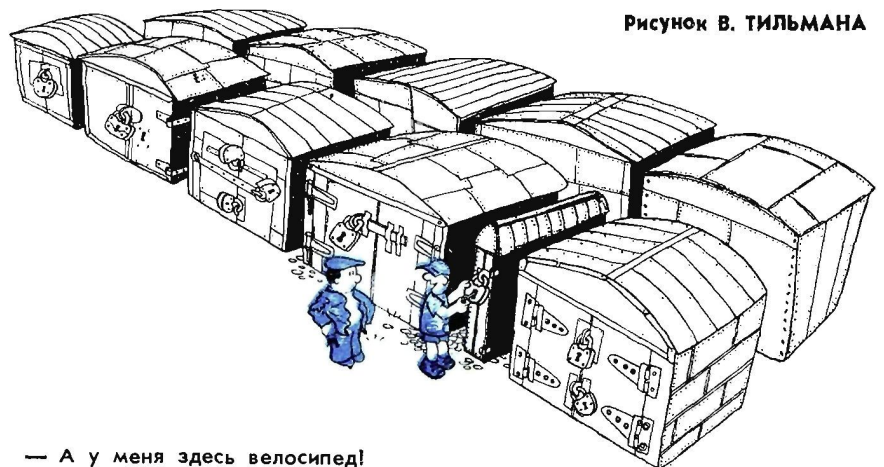

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

— А у меня здесь велосипед!

СЧАСТЬЕ В НАГРУЗКУ

Тут недавно я пересекал московское Садовое кольцо подземным переходом, что у магазина «Руслан», и увидел объявление:

**ТОЛЬКО ЗДЕСЬ
ПРОДАЕТСЯ
НАСТОЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ.**

Нельзя сказать, чтобы я чувствовал себя уж очень обиженным судьбой, но, прочитав такое, как не затрепещешь!

— Почему! — подскочил я.

— Дешевка. Тридцать копеек штука, — обрадовал меня продавец и вручил лотерейный билет.

К моему удивлению, продавец не страдал от обилия работы. Многие, глядя на его объявление, весело смеялись и проходили мимо. Счастливые люди!

Я привел этот случай не для того, чтобы порассуждать о настоящем счастье. Меня больше занимает ошибка продавца. Он, очевидно, не учел, что такого призрачного счастья, как лотерейное, человеку мало. Нужно что-нибудь еще, более существенное.

Вот в универсаме города Дзержинска, Донецкой области, распродажа лотерейного счастья ведется куда более ходко. Можно сказать, что оно идет нарасхват. Доискиваться секрета не нужно. Он недвусмысленно изложен в ценнике:

*Колодежник
Ярина
220 рублей
шаровка 070 км
и на 5 руб. лотерея*

Прекрасная вещь — принудительная нагрузка. С ее помощью можно всучить человеку не только счастье, а все что хотите.

Жительница Вологды Т. Уханова, проходя мимо магазина «Звездочка», заметила на аптечной тележке термометр. Почему-то кое-где в последнее время эти нехитрые приборы стали дефицитом. Понятно, Т. Уханова обрадовалась.

Провизорша завернула ей термометр, а вместе с ним какую-то мазь, зеленку, три пачки таблеток и детскую присыпку.

— Мне детская присыпка нужна, как мертвому припарка, — неинтеллигентно сострила покупательница.

Провизорша не осталась в долгу. Слово за слово — и они повздорили. В результате покупательница попросила заменить детскую присыпку валидолом и получила ответ, который и следовало ожидать.

— Мне валидол самой нужен после бесед вот с такими, как вы, несознательными покупателями, — резонно сказала провизорша.

Ясное дело, Уханова унесла вместе с термометром и детскую присыпку.

И опять скажу: прекрасная штука — принудительная нагрузка. Если, к примеру, вы решили осчастливить население объявлением:

**ТОЛЬКО ЗДЕСЬ ВЫ МОЖЕТЕ
ВСТУПИТЬ В СОЮЗ ОБЩЕСТВ
КРАСНОГО КРЕСТА
И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА,**

подсчитайте, сколько людей пройдет мимо. А мимо объявления, вывешенного в медпункте пос. Петелино, Тульской области, не пройдет ни один пациент.

*Все кто обращается
на прием к врачу прино-
сит по 30 коп. для ма-
рок. по Красному Кресту
Аджинистрай.*

Не пройдет, даже если он уже вступил в эти добровольные общества в Первомайском леспромхозе, Сахалинской области. А там хочешь не хочешь, а вступишь, поскольку марки об уплате членского взноса в эти общества являются принудительной нагрузкой к зарплате.

Короче говоря, дорогие граждане, пользуйтесь добровольно-принудительными нагрузками. Тогда вам в отличие от гражданки Ухановой и валидол не потребуете. А это тоже в общем-то счастье, причем не такое уж малое.

Н. МОНАХОВ

Вокзальное начальство станции Новосибирск внесло серьезную поправку в обслуживание пассажиров. Раньше, как известно, багаж носильщики таскали на себе. Делалось все очень просто, по старинке: принимал носильщик багаж с автомашины, нес по перрону и доставлял в вагон.

— Так дальше не пойдет, — решительно заявило вокзальное начальство. — Надо это дело механизировать.

И носильщики стали возильщиками: в строй вступили тележки. Все сразу пошло по-новому.

— Носильщик! Доставьте, пожалуйста, мои вещи в вагон! — просит старушка.

— Отстае от жизни, бабушка, — укоризненно говорит носи... возильщик. — Мы давно уже не носим, а возим, и не в вагоны, а к вагонам.

— А кто же занесет мои вещи в вагон!

— Чего не знаем, того не знаем. Обратитесь, бабушка, к начальнику вокзала А. Ф. Буткаеву. Он разъяснит вам вашу отсталость.

Б. САВЕЛЬЕВ

ЧЕМ КРЫТЬ?

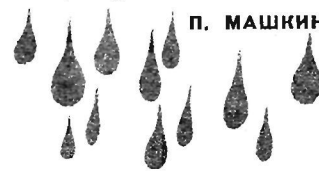
Потолок потек три года назад в городе Ульяновске, на улице Гончарова, в доме № 1, в квартире 85. Липатовы там живут.

И с тех пор об этом потолке и о крыше над ним всякие организации устно, письменно и регулярно беседуют с этими Липатовыми. Многообещающе беседуют.

А потолок все течет, негодный!

Заела Липатовых эта текучка, и прислали они всю переписку к нам в редакцию.

Очень много бумаги затрачено — вот что нам хочется сказать. И не в том смысле, что ее экономить надо, а в том смысле, что ее, наверное, как раз хватит, чтобы покрыть всю текущую над Липатовыми крышу.

П. МАШКИН

Одну минутку!

Ростовскому машиностроительному заводу для производства молоковозов срочно потребовались приборы. А приборы изготовлялись в г. Каменец-Подольском. Как быстрее их доставить? Конечно, самолетом, решили ростовчане. Ведь на каждом углу можно прочесть: «Летайте самолетами Аэрофлота! Надежно, выгодно, быстро!»

— Пожалуйста, — сказали в Каменец-Подольском аэропорту. — Одну минутку! Сейчас сделаем... Вам в Ростов?

И отправили груз в Киев. — Позвольте! — всполошились ростовчане. — Нам вовсе не в Киев надо. Нам в Ростов...

— В Ростов разве? Гм... Одну минутку... Сейчас, мигом! И зафуговали груз в Харьков.

Только после бесконечных звонков, телеграмм, просьб груз наконец прибыл в Ростов, проболтавшись в небе тринадцать дней.

Вот тебе и «Летайте самолетами Аэрофлота!»

В. ИВАНОВ

Андрей ВНУКОВ

ВИНОВНОМУ ВО ВСЕХ ПАДЕЖАХ

В именительном — КОРОВА
В январе была здорова
И дала молоко.

А в родительном — кормов вы
Не достали для КОРОВЫ,
И пришлось ей нелегко.

Позабыли вы о слове,
Данном — в дательном — КОРОВЕ,
И не только ей одной.

Вы — в винительном — сурово
Кляли павшую КОРОВУ,
Прикрывая промах свой:

Мол, — в творительном — с КОРОВОЙ
Вы столкнулись бестолковой...
Чтоб себя не обвинять, —

Все предлоги наготове,
И — в предложном — о КОРОВЕ
Ложь готовы вы склонять.

Только в каждом падеже —
Вы виновны в падеже!

Василий СМИРНОВ

САТИРИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

ПОМОЩНИК

Жене по дому он помог:
Сорвал с календаря листок.

К ВОПРОСУ О ПРИЕМЕ

Приемник,
что купил я для семьи своей,
Имел в году... сто неприятных дней.

ЛИПОВЫЙ СТРОИТЕЛЬ

Считаясь штукатуром в стройучастке,
Умела строить только глазки.

ЖУРНАЛИСТ-ВОДОЛЕЙ

Умел в статьях водою угостить.
Нам за статьи такого рода
Давно бы надобно платить
По ставкам Горводопровода.

МЕЧТА ЛЕНТЯЯ

— Эх, если бы за хлебом,
солью,
мылом
Сама авоська в магазин ходила!

Виктор АЛДАНСКИЙ

ПЕТУХ-БАХВАЛ

Один Петух самовлюбленный,
С утра собрав курятник подчиненный,
На невысокий сук взлетев,
Стал кукарекать нараспев:

«Я песнею встречаю солнце
золотое,
Под эту песню вся страна встает,
Мне вторит радио, и,
пробужденный мною,
Спешит к станкам и на поля
народ!..»

Так, воспарив на крыльях самомнения,
Пророком возомнил себя Петух.
Но вот справлял колхозник день
рождения
И Петю нашего в кастрюлю — бух!

А поутру, не огорчась нимало,
Все так же рано солнце встало,
И на работу, полный сил,
Народ без пенья Петуха спешил...

Перевел с якутского В. ГРАНОВ

— А это что за стадо?
— А это свиньи, которые числятся только в сводках нашего района.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«СЛУЧАЙ У МОСТА»

Каждую весну в Шемьшейне начинается смутное время. Да и как не волноваться! Ледоход несет мост через реку Узу. А районный центр Шемьшейна, Пензенской области, разрезан рекой Узой пополам. И оказывается, что больница — на одном берегу, больницы — на другом, школа — на одном, а ученики — на противоположном. Но хуже всего колхозу имени Чапаева. Угодья разделены речной попой. Коровы находятся на одном берегу, а маслозавод — на другом... Обо всем этом говорилось в фельетоне «Случай у моста» В. Прохорова («Крокодил» № 14).

Заместитель председателя исполкома Пензенского облсовета тов. Ю. Виноградов считает справедливой критику Крокодила. На строительство железобетонного моста через реку Узу в этом году выделено 70 тысяч рублей. Мостоотряд № 20 уже приступил к строительству.

РЕЗУЛЬТАТЫ ВИЗИТА

Жители дома № 33 по улице Чкалова в городе Рыбинске пожаловались «Крокодилу» на то, что в их дом никак не проведут газ, хотя никаких препятствий к этому не было.

Об этом говорилось в репортаже «Визит под псевдонимом...» (№ 9 за текущий год).

Из Министерства коммунального хозяйства РСФСР мы получили сообщение, что в задержке повинны работники рыбинского участка треста «Росгазстрой». Начальник этого участка тов. Штомпель освобожден от работы. Прораб участка тов. Морозов понижен в должности.

Что касается жильцов дома № 33 по улице Чкалова, то газ они получили.

«НА ДАЛЬНИЙ, НА ДАЛЬНИЙ...»

Так назывался фельетон Д. Иванова и В. Трифонова, в котором рассказывалось о том, как складывается жизнь у переселенцев на Дальнем Востоке («Крокодил» № 16).

Заместитель председателя Государственного комитета Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов тов. И. Быков сообщил редакции, что для изучения вопросов, поднятых в фельетоне, в Белгородскую и Пензенскую области командированы работники Госкомитета. Вопрос о приеме и хозяйственном устройстве переселенцев в колхозах и совхозах Хабаровского края рассмотрен, издан соответствующий приказ.

«ОЧЕНЬ ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!»

С такими товарищами на предприятиях «Сель-

хозтехники» столкнулись механизаторы многих колхозов и совхозов. И были не рады: их как лихо обсытывали эти товарищи при расчетах за свою техническую помощь! Об этом и рассказал В. Преображенский в фельетоне «Очень дорогие друзья!» («Крокодил» № 13).

Председатель Всесоюзного объединения «Сельхозтехника» тов. А. Ежеский сообщил редакции, что указанные в фельетоне факты подтвердились.

Этот вопрос специально рассматривался на заседании коллегии Всесоюзного объединения с участием всех председателей республиканских, краевых и областных объединений. Практика обчетов клиентуры в любых ее проявлениях коллегией была решительно осуждена.

Председателям Калужского и Новосибирского областных объединений «Сельхозтехника» Н. Мулюкину и Я. Бахтиярову объявлен выговор. Председателям «Казсельхозтехники» А. Батракову, «Латвсельхозтехники» Н. Бабину, «Молдсельхозтехники» В. Машталеру, «Туркменсельхозтехники» А. Асланову и Смоленского областного объединения С. Дыманову указано на слабый контроль за состоянием расчетов с колхозами и совхозами в подведомственных им организациях.

Решено проводить каждый квартал в районных объединениях совместно с колхозами и совхозами сверку правильности расчетов. Излишне полученные с хозяйств средства будут возвращаться.

Возложена личная ответственность на управляющих, директоров и главных инженеров районных объединений и ремонтных предприятий «Сельхозтехники» за правильное определение вида ремонта и надлежащее оформление приемо-сдаточных актов. В случаях фиктивного оформления документов на якобы произведенный ремонт техники, когда в действительности заказчику выдаются лишь запчасти, предложено материалы на виновных лиц передавать в следственные органы.

Решено также упростить порядок установления цен и производства расчетов за ремонт техники, создать единые формы первичных документов, своевременно обеспечивать местные органы «Сельхозтехники» прейскурантами, справочниками и другими материалами для производства расчетов, постоянно проводить мероприятия по повышению квалификации счетово-бухгалтерского персонала.

«В ближайшее время, — заверяет председатель Всесоюзного объеди-

нения «Союзсельхозтехника» тов. Ежеский, — будут приняты и другие меры, ликвидирующие малейшие легальные лазейки для различных ухищрений в расчетах с хозяйствами».

«ЛАСТОЧКА НА МИКРОПОРКЕ»

Под таким заголовком в № 12 «Крокодила» был опубликован фельетон А. Голуба о том, что на Зарайской обувной фабрике выпускается обувь устаревших фасонов. Говорилось в фельетоне, что такая обувь не вызывает восторга у женщин, и они не спешат в очередь у прилавков магазинов, торгующих этим несвоевременным товаром.

Мы получили два отклика на это выступление: от Министерства легкой промышленности РСФСР и от руководства самой фабрики. Рады сообщать читателям и особенно читательницам, что устаревшая обувь снята с производства, что вместо нее будут выпускаться сапожки и туфли, которые должны прийти по вкусу самым взыскательным шеголихам.

На фабрике изменена оплата труда контролеров ОТК. Она больше не зависит от выполнения плана выпуска обуви по сортности.

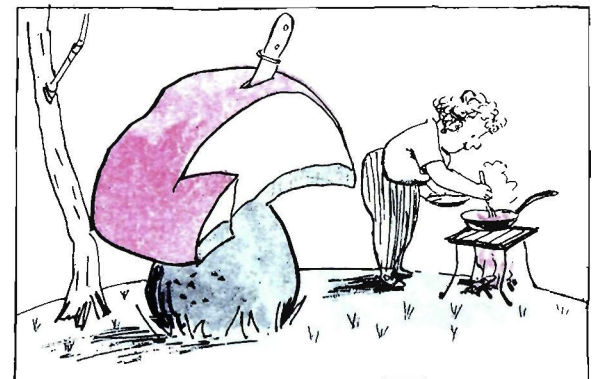
ГРИБНЫЕ ЭТЮДЫ

— И здесь типовые!

На живца.

Повезло.

Радость горошника.

Самиг АБДУКАХХАР

Звоните почаще!

Пришел на работу Ходжаев Иса —
И словно морозом по коже:
Поблекло лицо, и погасли глаза,
И весь он — на призрак похожий.

Как будто язык укусила оса:
В бумаги уткнулся, ни слова.
Работая молча, вздыхает Иса,
Вздыхая, работает снова.

Обеденный час... Безучастен Иса.
Ему подкрепиться бы нужно.
Увы, без вниманья черствеет самса
И плов остывает жемчужный.

Судьба, коль захочет, творит чудеса,
Но может и грустно сложиться...
«Но чем же убит жизнелюбец Иса?» —
Терзались в душе сослуживцы.

Впервые глаза у него без огня.
Впервые пришел он небритым...
Почти до исхода рабочего дня
Вопрос оставался открытым.

Но тут на столе зазвенел телефон.
И вдруг... превратился в сияние он.

Все тридцать два зуба являет Иса.
Смеется, довольный сугобо,
И сразу игривыми стали глаза
И медоточивыми — губы.

И весь он трепещет, цветет, как весна.
Куда подевалась кручина!
И стало понятно: звонила Она —
Хандры и кручины причина.

Ах, девушки! Кровь ускоряет свой бег,
Когда вы нам дарите счастье.
И чтобы поменьше страдал человек, —
Звоните любимым почаще!

Перевел с узбекского Д. ПОЛИНИН

Сергей ВАСИЛЬЕВ

(К шестидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Просим Вас послать нас с супругой в одно место».

(Из заявления выпускника вуза)

Прислала В. Соронина, г. Куйбышев

«Объявление

Ателье № 3 в пошив мужчин одиночек не принимает.

Администрация.

Прислал А. Потор, г. Минск

«Внимание! Дорогие товарищи!

В связи с тем, что на просьбу вернуть шляпу, забытую мною на пляже, откликнулось большое число отдыхающих, дальнейшую подачу шляп в 41-ю комнату прошу прекратить!»

(Объявление в санатории)

Списал С. Елецкий, г. Сочи

«Предложение рационально. Вреда не приносит».

(Из заключения о рацпредложении)

Копию снял И. Ватник, г. Севастополь

Я СОГЛАСНА НА МЕДАЛЬ...

Шел 1967 год. В совхозе имени Карла Маркса, что в Джувалинском районе, Джамбулской области, бушевало сухое, жаркое лето. После трудового дня возвращалась Анна Ивановна Демченко домой, и повстречалась ей соседка.

— Эх ты, Анютка! — говорит ей соседка. — Хотя ты у нас и знатная звеневая, а ничегошеньки-то не знаешь. Утверждена ты, милая, участником Выставки достижений нашего народного хозяйства и награждена серебряной медалью, к которой, между прочим, сотенная прилагается. Причтается с тебя!

Ахнула от этой новости Анна Ивановна и побежала радостью своей делиться с родными. А тут еще на ее имя письмо из обласельхозуправления пришло, в котором руководящие товарищи поздравляли Анну Ивановну с наступающим праздником 50-летия Октябрьской революции, а также с медалью и как знатного передовика совхоза убедительно просили подписаться на агрономический журнал «Земледелие», который, несомненно, должен помочь Анне Ивановне в ее дальнейшей работе.

Сбежала Анна Ивановна на почту, подписавшись на агрономический журнал «Земледелие» и стала медали ждать. Месяц ждет, второй ждет, вот уже шестой номер полезного журнала пришел, а потом и вся годовая подшивка скопилась, а медали все нет да нет.

«Может быть, на будущий год придет?» — утешала себя Анна Ивановна.

Шел 1969 год. И снова на дворе бушевало сухое, жаркое лето. И ворвалась к Анне Ивановне в избу все та же соседка да и бракнула с порога:

— Эх ты, труженица! Сама про себя ничего не знаешь. Тебя же за высокие урожаи картошки второй медалью выставки наградили. На этот раз, правда, бронзовой. А к медали к этой тебе полсотенная причтается. Вот так-то, голубушка!

— Да где же они, медали-то? — вскинула руками Анна Ивановна. — Хотя бы одну вручили.

— Ну, милая, этого я уж знать не знаю и ведать не ведаю. Напиши в Москву, может, чего и прояснится.

Прождала из-за своей скромности Анна Ивановна еще два года — нету медалей. Ни бронзовой, ни серебряной. А потом решила и написала в Москву, прямо на Выставку достижений народного хозяйства СССР, в отдел по наградам. Дескать, согласна на медаль, пришлите, если заслужила.

Получили это письмо работники наградного отдела и от удивления руками развели. Да, была награждена в 1967 году Анна Ивановна Демченко. Серебряной медалью. Все правильно. Стали в архивной пыли рыться и вытащили документ, где написано, что все медали и деньги по награжденным Джамбулской области направлены в обласполком, да и уведомление от туда тут же приколото, где черным по белому прописано: «Все медали с денежными премиями награжденным вручены». Да и бронзовая медаль тоже в обласполком направлена...

Идет 1971 год. Все так же в совхозе имени Карла Маркса бушует жаркое казахстанское лето. Только теперь, увидев еще издали соседку, Анна Ивановна поспешно переходит на другую сторону улицы...

Ю. ПЕРЕСУНЬКО

Милко КУНЕВ (Болгария)

МЕСТО ДЛЯ КУРЕНИЯ

На заводе организовали выставку, рассказывающую о вреде курения. Диаграммы, различные схемы и разноцветные таблицы с нарисованным змеобразным сигаретным дымом убедительно предрекали неизбежную гибель каждому курильщику. На видном месте выставили в виде наглядного примера препарированного воробья, убитого никотином всего лишь одной сигареты.

Но выставку никто из заядлых курильщиков не посещал. Только однажды сюда зашли бухгалтер Ерменков с секретаршей Катериновой, и то потому, что им больше негде было поцеловаться.

Организаторы выставки пригрозились — такие деньги выброшены... Что же делать? После долгих и мучительных раздумий выход все же нашли. Повсюду в щелях замелькали надписи: «Курение на рабочих местах строго запрещено». А в выставочном зале появилась табличка: «Место для курения».

УЛЫБКИ

— Я повышу зарплату тому, кто дольше других не будет просить о ее повышении.

«Лук», США

УЛЫБКИ

К адвокату приходит клиент и начинает долго и нудно рассказывать о своем деле. Вышедший из терпения юрист прерывает посетителя:

— Расскажите коротко и ясно, о чем идет речь, а дело запутаю я сам!

Жена спрашивает у расстроенного мужа:

— Чем ты так взволнован, Майкл?

— Понимаешь, у нас плохи дела. Теперь мы должны жить экономнее.

— Хорошо, — соглашается жена, — но что я должна делать: меньше занимать или меньше отдавать?

Семья Мюллер смотрит по телевидению концерт.

— У этой певицы великолепная колоратура! — восхищенно говорит муж.

— Старый распутник! Ты лучше послушай, как она поет! — с негодованием отвечает жена.

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

НАСМОРК

Позвонил поэт Росланек, уведомил, что у него насморк и потому он будет ужинать дома. На всякий случай мы отправились его проводить.

— Больные часто недооценивают свои болезни, — сказала баронесса Соловейчик, — может быть, это и насморк, а может, что-нибудь посерьезнее. Посмотрим.

Росланек сидел в пижаме и ел омлет. Рядом стояла поллитровка очищенной.

— Что с тобой? — спросили мы.

— Насморк, — сказал Росланек.

— Ты вызвал врача?

— Нет, — сказал Росланек, слабо улыбувшись.

— Надо вызвать, — сказал Куця. — Лучше всего специалиста по детским болезням.

— Вы с ума сошли! — воскликнул Росланек. — Для чего мне детский врач?

Вольной выпил стопку и сразу налил следующую.

— На всякий случай, — объяснил Куця. — Детские болезни опасны для взрослых.

Росланек вздрогнул и выпил вторую.

— Может, нужно сделать промывание? — сказала Соловейчик. — Или поставить банки. Врач лучше знает.

— Зачем вы ко мне пришли? — спросил Росланек, заикаясь. — Какого черта?

— Тебя нельзя оставлять одного, — пояснила Соловейчик. — Пожалуй, стоит вызвать хирурга.

Росланек швырнул в баронессу омлетом, но не попал.

— С ним что-то неладно, — режумировал Куця.

— У меня насморк! — заорал Росланек и заплакал. — Дайте мне спокойной болеть!

— Скорее всего это на нервной почве, — сказал Везпальчик. — На этой почве бывают удивительные явления.

Росланек стал лаять и швырять в нас разными предметами. Ведняга успокоился лишь после того, как врач «Скорой помощи» сделал ему укол. Потом он тихо дал увести себя в больницу.

Как хорошо, что мы пошли проводить этого психа! Ведь он был уверен, что у него простой насморк...

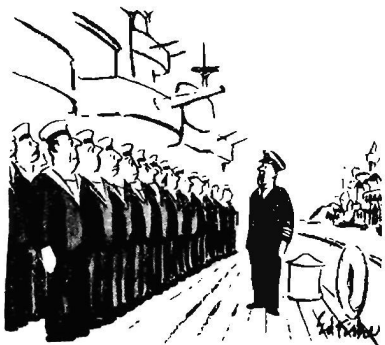
РАЗНЫХ ШИРОТ

ИЗ АНГЛИЙСКОГО
ФОЛЬКЛОРА

Песенка для болтунов

В дремучем лесу то ли век,
то ли два
Жила молчаливая птица — сова.
Чем дольше она молчала,
Тем больше она замечала,
Чем больше она замечала,
Тем крепче она молчала.
Так, может быть, стоит и нам
поучиться
У этой неглупой и опытной
птицы!

Перевел В. Левин

— Мы находимся здесь с так называемым визитом доброй воли. Боюсь, что об увольнении на берег не может быть и речи.

«Нью-Йоркер», США

РАЗНЫХ ШИРОТ

— Я познакомился со своей женой, сбив ее мотоциклом. Когда она выздоровела, мы поженились.

— Недаром говорят, что превышение скорости ведет к авариям.

— У нас в учреждении висит огромная картина на стене. Художник так реалистично нарисовал паутину, что наша уборщица немедленно пытается ее смести.

— Невероятно!
— Ты не веришь, что есть такой художник?

— Художник такой может быть, но вот уборщицы такой нет.

Скачут два ковбоя. Вдруг зашевелились кусты у дороги. Один ковбой выхватывает кольт. Другой ему говорит:

— Не волнуйся, Билл, это же Неуловимый Джо.

— Почему Неуловимый? Его так трудно поймать?

— Да нет, просто он никому не нужен.

— Вот это я понимаю — джентльмен!

«Сатердей ивнинг пост», США

КРОКОДИЛ

№ 21 (1995)

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

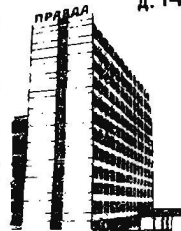

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, М. Вайсборд, В. Гинуков, Л. Горохов, А. Грунин, О. Евгеньев, В. Каневский, Т. Петренко (г. Орск), Н. Станиловский, И. Сычев, В. Тамаев, В. Тесляков (г. Воронеж), В. Тильман, Ю. Федоров, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС.

МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ.
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
[зам. главного редактора]
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМОРЧЕНОВ
А. А. СУКОЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
[художественный редактор]

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 8/VII 1971 г.
А 00945. Подписано к печати 19/VII 1971 г. Формат бумаги 70×108¹/₂. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1 завод: 1 — 3 611 730). Изд. № 1536. Заказ № 1598.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

СЛЕДЫ